

1.24. «А Иаков пошел путем своим». И ниже: «и остался один. И боролся некто с ним» и т.д.

Из этого следует, что человек, пока он один, подвергается искушениям, Еккл.4: «Горе одному, когда упадет, а другого нет, который поднял бы его», а также выше: «Двоим лучше, нежели одному, потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их»⁸²⁰. И Сенека пишет в послании 10: «Увидав как-то раз одиноко идущего юношу, Зенократ спросил у него, что он делает один. "Я беседую сам с собой", - отвечал тот. На что Зенократ сказал: "Прошу тебя, будь осторожен и внимательно наблюдай за тем, чтобы не беседовать со скверным человеком". Неопытных нельзя оставлять наедине с собой. Вскоре у них появятся дурные помыслы; вскоре их дух обнаружит то, что раньше утаивал из-за страха или стыда, затем поощрит дерзость, разожжет похоть и возбудит гневливость»⁸²¹. А дальше в послании 25 он говорит: «Одиночество толкает нас ко всякому злу. Если ты так преуспел, что способен сам следить за собой, то можешь отпустить учителя, а до тех пор позволь хранить тебя внушающим доверие людям»⁸²². Посмотри об этом ч.II-II, предпоследний вопрос, последняя статья⁸²³.

28. «Отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль».

Августин вопрошает, отчего Иаков, «коему Господь сказал: "Отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль", именовался на протяжении всей своей жизни», — даже Самим Господом, — «а равно и позже, уже после смерти, Иаковом»⁸²⁴, тогда как со всеми прочими, чье имя было изменено, такого не случалось. Ибо после того, как в семнадцатой главе Авраму было наказано именоваться не Аврамом, а Авраамом⁸²⁵, он ни в Священном Писании, ни в нашем словоупотреблении более не называется Аврамом. Августин отвечает, что «имя Израиль, то есть "видящий Бога", относится к обетованию» или той жизни, где «старое имя, то есть "борьба", больше не имеет значения и видение Бога становится высшей наградой»⁸²⁶. Итак, прими в простоте, о чем свидетельствует Августин: блаженство состоит в созерцании или познании Бога. Об этом ты найдешь многое в нашем «Произведении вопросов».

Теперь же я приведу некоторые изречения Августина, в которых это выражено особенно ярко. В трактате «О церковных обычаях» Августин говорит: «Возможно, кто-нибудь спросит, и ничего неуместного в этом не будет, что есть вечная жизнь. Но давайте лучше послушаем Того, Кто ее подает. "Сия же есть жизнь вечная, — Он говорит, — да знают Тебя, единого истинного Бога"». И ниже: «Итак, вечная жизнь есть познание самой истины»⁸²⁷.

Далее, в послании к Дардану он говорит так: «Подлинно блаженны те, для кого обладать Богом означает не что иное, как Его знать. Ибо такое познание включает в себя всю полноту истины и блаженства»⁸²⁸.

В третьей части «Толкования на Евангелие от Иоанна», в гомилии 47, Августин, изъясняя слова Иоан.16: «но Я увижу вас опять», говорит так: «К плоду созерцания относится всякое благочестивое дело. Все, что ни происходит доброго, относится к созерцанию, ибо совершается ради него. Само же оно есть и имеется не ради чего-то другого, но ради себя самого. Ведь в нем заключается цель, которой "довольно для нас"»⁸²⁹.

Наконец, в-четвертых, в кн.1 «О Троице» гл.8 Августин тщательно и пространно разъясняет, что есть блаженная жизнь, толкуя в этом смысле многие свидетельства Павла и Иоанна, в [его первом] послании⁸³⁰.